

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ВОРОНЕЖСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ»

Археологические памятники
Восточной Европы

**МЕЖВУЗОВСКИЙ СБОРНИК
НАУЧНЫХ ТРУДОВ**

ВОРОНЕЖ 2002

Культура Бабино (многоваликовой керамики) и проблемы бронзового века бассейна Дона

Изучение культуры Бабино (многоваликовой керамики) с самого начала тесно связано с археологией донского бассейна. Корни этой связи археологически и историографически уходят ко времени выделения самостоятельной археологической культуры многоваликовой керамики (КМК). Не касаясь всего комплекса вопросов, возникших в ходе дискуссии о выделении КМК (Березанская С.С., 1960; Попова Т.Б., 1960; Латынин Б.А., 1964), подчеркнем лишь то принципиально важное обстоятельство, отмечавшееся сторонниками различных подходов, что посуда с многоваликовой орнаментацией является характерной чертой не только (или не столько) памятников, обособлявшихся в особую культуру, но и позднекатакомбных, особенно харьковско-воронежского (среднедонского) варианта (Попова Т.Б., 1960, с.43-44; Латынин Б.А., 1964, с.60-61). Уже на этом этапе обсуждения проблемы проявилась недостаточность, неэффективность использования в качестве культурного индикатора способа орнаментации керамики, а по сути своей – неудобство и некорректность самого названия новой культуры. На методическое упущение, односторонность в решении вопроса о статусе памятников с многоваликовой керамикой и необходимость комплексного подхода, предусматривающего рассмотрение всего набора и черт материальной культуры, в том числе погребений, указал еще Б.А.Латынин (Латынин Б.А., 1964, с.60). Однако практически подобная возможность появилась значительно позже, примерно с середины 70-х годов, когда были сделаны решающие открытия в плане выделения и культурной атрибуции погребальных памятников КМК (Писларий И.А., 1975; и др.). До того же и, как ни удивительно, значительно позже этого некоторые исследователи продолжали относить памятники среднедонской и других катакомбных культур к КМК, основываясь на особенностях орнаментации посуды (Березанская С.С., 1960, с.38, рис.10, 1, 2, 5, 7, 8, 11; 1962, с.10, рис.4; 6, 1; 1986, с.5, 6, 9, рис.1; Братченко С.Н., 1971, с.340, рис. 96, 1; 1977, с.25, 29, рис.1, 13, 14; 4, 2; 1985, с.456, рис.123, 18; Качалова Н.К., 1970, с.32-33; 1972; Смирнов К.Ф., Кузьмина Е.Е., 1977, с.29-31, рис.9, 9, 10, 15, 16, 18, 21, 24; Шарафутдинова Э.С., 1987, с.30, рис.1,3, 11; 1995, с.133, рис. 1, 1, 4; 6, 12, 14; и др.). Более того, по факту наличия на сосудах нескольких валиков, к КМК относили не только катакомбные, но и комплексы срубной культуры (Березанская С.С., 1962, с.11, рис.5, 4, 5; Братченко С.Н., 1971, с.336-337, 338, рис.94; 95, 4; и др.). К сказанному следует добавить, что анализ керамических серий поселений показал: многоваликовая керамика в них не является ведущей или преобладающей (Братченко С.Н., 1971, с.339). Указанные факты и обстоятельства подвели С.Н.Братченко к тому, чтобы предложить вместо неудобного и недостаточно точного названия культуры новое – «бабинская», по эталонному памятнику Бабино-III (Братченко С.Н., 1977, с.123)¹.

Примечательно, что одними из первых поняли суть переименования и поддержали название «бабинская культура» археологи Воронежского университета. А происходило это в ходе отстаивания ими катакомбной культурной атрибуции памятников с

¹ Детальное обоснование некорректности термина «культура многоваликовой керамики» и целесообразности переименования культуры в «бабинскую» позднее дал И.А.Писларий (1992, с. 112-115).

многоваликовой керамикой Лесостепного Подонья и выступления против необоснованного включения последних в состав КМК (Матвеев Ю.П., 1980; Пряхин А.Д., 1982, с.4-5, 18-19, 83). Комплексно подойдя к решению проблемы, исследователи убедительно показали как территориально-хронологическое несовпадение среднедонской катакомбной культуры с бабинской, так и различие их по погребальному обряду. Особо подчеркнем значимость выводов авторов о малосостоятельности положенного в основу выделения КМК показателя наличия многоваликовой орнаментации посуды и вытекающей отсюда правомерности замены названия термином «бабинская культура» (Матвеев Ю.П., 1980, с.73; Пряхин А.Д., 1982, с. 139). Нам уже приходилось детально излагать историографию данного вопроса (Литвиненко Р.А., 1999)². Поэтому ограничусь лишь основными выводами. Имеющаяся в настоящее время база источников, с учетом неравномерности археологической изученности регионов, позволяет считать, что область бассейна Верхнего-Среднего Дона и Доно-Волжского междуречья не входила в ареал культуры Бабино, о чем свидетельствует полное отсутствие там соответствующих памятников (диагностичными в данном случае считаем именно материалы могильников). Массово представленные в курганах Северского Донца и Нижнего Дона, бабинские захоронения количественно резко сокращаются в области степного Доно-Волжского междуречья, северостепных районах Доно-Донецкого междуречья и Правобережного Подонья (Литвиненко Р.А., 1996, с.67; 1999, с.69; 2000, с.67-68; Шарафутдинова Э.С., 1996, с.56-57). Малочисленные и редкие погребения, в том числе в достаточно хорошо исследованном Волго-Донском (волгоградском) междуречье, скорее всего, отражают инфильтрацию бабинского населения, характерную для пограничных территорий, или кратковременное пребывание этих племен в данном регионе, вряд ли являвшемся зоной их сплошного расселения. Вероятно, они маркируют максимальное проникновение носителей бабинской культуры в восточном и северо-восточном направлениях. Определенная оторванность этих комплексов от основной массы бабинских памятников Нижнего Дона и Северского Донца объясняется крайне слабой археологической исследованностью обширной территории Доно-Донецкого междуречья, особенно его глубинных районов в пределах северных частей Ростовской, Луганской, Харьковской, юга Воронежской и Белгородской, и запада Волгоградской областей. Это обстоятельство существенно затрудняет оценку общей культурно-исторической ситуации в восточной зоне культуры Бабино, и оставляет возможность лишь для более или менее надежных прогнозов, например, на вероятность обнаружения бабинских памятников на Нижнем Хопре и правобережном Донском междуречье – бассейны Чира и Калитвы (Шарафутдинова Э.С., 1996, с.57). Как справедливо полагает Э.С.Шарафутдинова, проанализировавшая погребения из восточных и северо-восточных пределов культуры, они представляют собой продолжение массива бабинских памятников Нижнего Дона (Шарафутдинова Э.С., 1996, с.57). От себя добавим, что по своим обрядово-инвентарным характеристикам эти памятники являются составной частью восточной области культуры Бабино, занимавшей Днепро-Волжское междуречье, более тяготея к степным ее древностям, в частности надазовским. Памятники этой восточной зоны демонстрируют значительное внутреннее единство (не отрицающее и локальное своеобразие), существенно отличаясь при этом от западных, распространенных в Правобережной Украине и Северо-Западном Причерноморье.

В свое время, решая вопрос о появлении КМК на Нижнем Дону, Э.С.Шарафутдинова сделала вывод о ее пришлое характере в регионе и датировала начало этого процесса концом раннего этапа по общей периодизации культуры (Шарафутдинова Э.С., 1987, с.40-41, 44-45; 1990, с.38). Максимальное же проникновение бабинской культуры в восточном

² Авторское название данной работы «К проблеме поиска КМК в Доно-Волжской лесостепи» было искажено и приобрело несколько несурзанный смысл.

и северо-восточном направлениях до Волги, основываясь на относительной хронологии пряжек, исследовательница справедливо отнесла ко времени не раннего, а следующего за ним этапа, названного ею промежуточным, что подразумевало наличие и позднего этапа (Шарафутдинова Э.С., 1996, с.58-59). Разделяя выводы о заселении Нижнего Подонья племенами-носителями культуры Бабино с запада и оценивая протяженность этого процесса во времени (Литвиненко Р.А., 1996, с.67; 1996а, с.49), мы попытались проверить и по-возможности конкретизировать его на основе имеющихся археологических источников. Методом раздельного картографирования погребений всех хронологических горизонтов удалось установить, что памятники различных этапов распространены на строго определенных территориях, тем самым отражая динамику расселения бабинских племен в Нижнем Подонье (Литвиненко Р.А., 1998). На 1 (раннем) этапе культура Бабино занимала область между Северским Донцом, Днепром и Азовским морем. О глубине проникновения ее в Доно-Донецкое междуречье можно судить по немногочисленным погребениям этого времени, известным только в бассейне левобережных северскодонецких притоков. Логично возникает вопрос о северных соседях бабинских племен на этом этапе, как, впрочем, и о культурно-историческом окружении в целом. В условиях слабой изученности именно пограничных районов и малочисленности параллелей в материальной культуре определить их весьма непросто. Поэтому в качестве хронологических реперов до сих пор использовались лишь т.н. поясные пряжки. Из двух разновидностей ранних кольцевых пряжек культуры Бабино (линзовидных и усеченно-конических в сечении) в Доно-Волжском регионе представлена только последняя¹, да и то лишь в трех экземплярах (против известных нам почти 80 однотипных изделий культуры Бабино). Два из них связаны с погребениями (Жареный бугор 3/1, Власовский 7/1: рис.1, 20, 21), относимыми к позднему (финальному) этапу среднедонской (или волго-донской) катакомбной культуры (Пряхин А.Д. и др., 1991, с.14; Малов Н.М., Филипченко В.В., 1995, с.57-60, рис.4, 11; 5, 49; Матвеев Ю.П., 1996, с.27-29, рис.1, 1-5; Синюк А.Т., 1996а, с.168-169, рис.41, 95). По своим характеристикам оба погребения утратили собственно катакомбные черты и маркируют уже посткатакомбное культурное образование, параллельное бабинской культуре (Отрощенко В.В., 1998а, с.115; Литвиненко Р.А., 1999, с.70). Третья пряжка происходит из культурного слоя Мастищенского-I поселения и, к сожалению, не может быть уверенно связана с найденными здесь материалами катакомбной, воронежской и абашевской культур (раскопки А.Т.Синюка 1987 г.).

В хронологическом плане с ранним этапом культуры Бабино можно соотнести еще один комплекс из Среднего Подонья, являющийся весьма необычным на фоне памятников эпохи бронзы региона. Речь идет об относимом к воронежской культуре погребении 1 кургана 1 у п.Хохольское с богатым набором бронзовых изделий (Пряхин А.Д., Беседин В.И., 1988, с.25-26, 28, рис.3, 3; 4, 11-18). Комплекс металлических украшений из этого захоронения по составу и типологически близок не только, или не столько, абашевской культуре, как отмечали авторы его первой и последующих публикаций (Пряхин А.Д., 1971, с.116-119; Пряхин А.Д., Синюк А.Т., 1983, с.201 и др.), сколько эпишнуровым культурам Европы вообще. С металлическим гарнитуром этих культур, а соответственно и воронежской, можно сопоставить и некоторые украшения из женских погребений раннего периода бабинской культуры. Таковыми являются бронзовые гривны, очковидные подвески и спиральные (пружинные) пронизи (рис.1, 9-14,22). В бабинских памятниках эти изделия также являются очень редкими: гривна встречена в трех комплексах, очковидная подвеска – в трех, спиральные пронизи – в двух. Примечательно, что две из

¹ Именно эта разновидность ранних пряжек (односторонне выпуклых или усеченно-конических с плоским основанием) имеет более широкое распространение, встречаясь не только почти по всему ареалу культуры Бабино, но и в культурах эпохи бронзы Подунавья (Румыния, Австрия, Южная Германия, Северо-Восточная Италия).

бабинских гривен сделаны из витого прута, как и хохольская; размеры их также близки.

На 2 (среднем) этапе бабинские памятники известны уже по всему Доно-Донецкому междуречью (за исключением региона между верховьями Северского Донца, Оскола и Доном, а также «белых пятен»), а единичные ее комплексы есть в Доно-Волжском

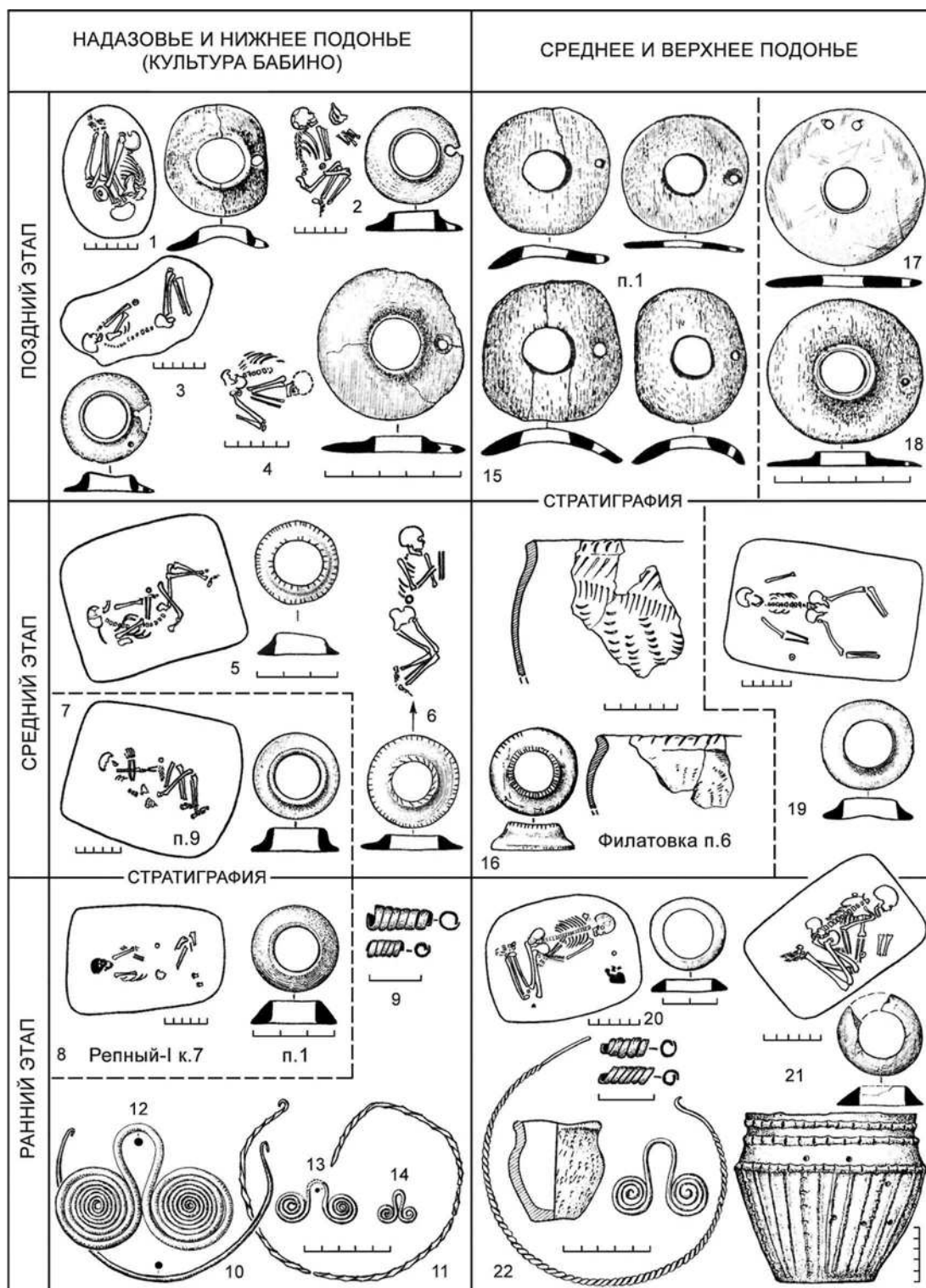

Рис.1

Схема относительной хронологии культуры Бабино и культур бронзового века Лесостепного Подонья.

(волгоградском) междуречье. Именно в это время происходит максимальное расширение ареала культуры на восток – северо-восток. Практически единственным критерием для

временного сопоставления бабинских древностей 2-го этапа с памятниками Среднего Дона выступают костяные пряжки. Речь идет о типе плоских кольцевых пряжек с бортиком вокруг отверстия, сменяющих кольцевые экземпляры раннего типа и предшествующих изделиям с дополнительным боковым отверстием (Шарафутдинова Э.С., 1987, с.42-43; 1996, с.59; Братченко С.Н., 1995, с.19-20). Однако, в отличие от регионов Надчерноморья и Нижнего Дона, в Среднем Подонье, т.е. в иной культурной среде, этот тип пряжек представлен единичными экземплярами. Одна из них найдена в основном захоронении 1 кургана 1 у с. Селявное (рис.1, 19), характеризующемся необычным обрядом (Матвеев Ю.П., 1996, с.28-29, рис.1, 6,7). Если, как предлагал автор публикации, сравнивать этот комплекс с памятниками КМК, то, кроме западной ориентации умершего, следует отметить и отсутствие керамической посуды в самом погребении. Последняя черта обрядности, как и частая безынвентарность, характеризуют именно бабинскую культуру, особенно ее восточный ареал (Левобережная Украина и Нижнее Подонье), а по сути своей – посткатакомбное время и культуры вообще. По этому же показателю комплекс из Селявного не соответствует и погребальным традициям абашевской культуры, предполагавшим почти обязательное наличие сосуда в захоронении, что повышает долю сомнения в увязке абашевского фрагмента керамики из насыпи с основным погребением кургана.

Вторая пряжка интересующего нас типа происходит из разрушенного основного захоронения 6 Филатовского кургана (рис.1, 16), отнесенного к воронежской культуре (Синюк А.Т., Козмирчук И.А., 1995, с.46, 51, рис.6, 1-6). Рассматриваемое изделие характеризуется одной примечательной особенностью – наличием декорирующих насечек по краю втулки и самого кольца. При чрезвычайной редкости пряжек с врезным орнаментом¹ (известно лишь 8 экземпляров на более чем полтысячи изделий восточноевропейской степи и лесостепи, из которых 7 относится к культуре Бабино, причем только раннего и среднего этапов) их декор, наряду с типом изделия, может выступать дополнительным критерием для хронологических сопоставлений. В этой связи показательно, что филатовской орнаментированной пряжке нашлись две полные аналогии, происходящие из бабинских погребений именно 2-го хронологического горизонта: Горный 2/4 (рис.1, 5) – из волгоградского правобережья Дона (Мамонтов В.И., 1990, с.16, рис.1, 4; 2, 8); о.Виноградный п.22 (рис.1, 6) на Нижнем Днепре (Шарафутдинова И.Н., 1982, с.52-53, рис.17, 6). Указанные факты, на наш взгляд, и должны определять направление поиска в Лесостепном Подонье хронологических параллелей культуре Бабино на этапе ее максимального проникновения к востоку и северо-востоку. Впрочем, практическое решение этой задачи пока не дает желаемых результатов, ибо наталкивается на дефицит источников. Проблема усугубляется еще и тем, что, несмотря на попытки воронежских исследователей разобраться в культурно-хронологической ситуации на Среднем и Верхнем Дону в финально- и посткатакомбное время, в полной мере прояснить ее пока не удастся. Речь идет о временном (или пространственно-временном) соотношении финальнокатакомбной, воронежской и доново-волжской абашевской (ДВАК) культур, последнюю из которых А.Т.Синюк разделяет на более древнюю донскую абашевскую и сложившуюся на ее основе под срубным воздействием покровско-абашевскую. На основании главным образом типологических сопоставлений и неоднозначных стратиграфических данных исследователи склоняются к мысли о полной или частичной одновременности всех перечисленных культур. Так, А.Т.Синюк полностью синхронизирует среднедонскую катакомбную, воронежскую и донскую абашевскую культуры, объясняя малочисленность следов контакта их носителей

¹ В статистике не учитывались орнаментированные пряжки с планкой и крючком культуры Бабино (2 экз. из 13 известных), «зооантропоморфная» (?) пряжка из Ставрополя (Чограй III 34/1), а также украшенные циркульным орнаментом кольцевые пряжки из Подунавья (культура Maros (Mures), группы Unterwöbling, Adlerberg, Straubing) и Северного Кавказа (гинчинская культура).

в бассейне Дона следствием «особых взаимоотношений между инокультурными племенами, в основе которых преобладали факторы отчуждения» и территориального размежевания (Синюк А.Т., 1996; 1996а, с.284, рис.70). Впрочем, далеко не все выводы автора находят поддержку, в том числе в среде воронежских исследователей (Отрощенко В.В., 1990, с.77; Беседин В.И., 1997, с.65-67; Матвеев Ю.П., 1998, с. 14-15). К высказанным сомнениям добавим и такое: если следовать предлагаемой объяснительной модели и допускать, например, что население катакомбной культуры проживало в пойменных поселениях, воронежской - в высокорасположенных поселках (Пряхин А.Д., 1982), то какую экологическую нишу занимали современные им носители абашевской культуры, оставившие большое количество поселений (Пряхин А.Д., 1976)? Археологами Воронежского университета также неоднократно приводились аргументы в пользу синхронизации раннеабашевской культуры с поздним, развитым и даже ранним этапами среднедонской катакомбной культуры (Пряхин А.Д. и др., 1991, с.13; Пряхин А.Д., Беседин В.И., 1996, с.48-49; Матвеев Ю.П., 1998, с.15-19). Заметим, что все эти выводы, как и им подобные вообще, строятся исключительно на типологических сопоставлениях и аналогиях, тогда как последние (зачастую весьма спорные) не обязательно являются следствием синхронности (Литвиненко Р.А., 1996а, с.15; Отрощенко В.В., 1998, с.54). Если уж и вести предметный разговор о хронологическом стыке ДВАК со среднедонской катакомбной, то искать его следует не ранее финального этапа последней. На это намекает и резкое сокращение финальнокатакомбных памятников, что может быть связано с оттоком населения под давлением каких-то обстоятельств (Матвеев Ю.П., 1990, с.49; Пряхин А.Д. и др., 1991, с.11-12). Однако курганная стратиграфия пока «не позволяет усомниться в ... схеме общей последовательности смены культур эпохи бронзы данного региона»: среднедонская катакомбная – ДВАК – срубная (Матвеев Ю.П., 1998, с.12-14).

Столь же важной и одновременно неясной остается хронологическая позиция воронежской культуры. По стратиграфическим наблюдениям воронежская культура однозначно следует за катакомбной развитого этапа и предшествует позднеабашевской, а по типологическим - синхронизируется с позднекатакомбной и раннеабашевской (Беседин В.И., 1988, с. 18; 1997, с.65; Матвеев Ю.П., 1990а, с.49; Пряхин А.Д. и др., 1991, с.13-14). Вместе с тем, новые стратиграфические данные (Филатовский курган) свидетельствуют о хронологическом приоритете воронежских памятников и перед раннеабашевскими (Синюк А.Т., Козмирчук И.А., 1995). На уровне такой категории датирующих изделий как пряжки, памятники финальнокатакомбного горизонта (Жареный бугор 3/1, Власовский 7/1), синхронные раннебабинским, представляются более древними, нежели воронежские (Филатовка п.6), сопоставимые с бабинскими среднего этапа. Однако следует иметь в виду, что некоторые воронежские памятники (Хохольский 1/1) находят соответствия и в раннем горизонте культуры Бабино, что является дополнительным аргументом в пользу синхронизации их с финальнокатакомбными среднедонскими. Противоречащих этому данным стратиграфии пока нет. Таким образом, воронежская культура Подонья на раннем этапе могла сосуществовать с финальнокатакомбной и более южной раннебабинской, а на позднем этапе – с соседней бабинской развитого этапа и, возможно, раннеабашевской (однако последнее пока не имеет достаточных подтверждений). Приведенная схема относительной хронологии (рис.1), вероятно, не может быть применима ко всему бассейну лесостепного Дона, а должна территориально коррелироваться. В этой связи заслуживает внимания то обстоятельство, что основной массив ранних памятников ДВАК располагается не в Среднем, а Верхнем Подонье (Матвеев Ю.П., 1998, с.19), откуда эта культура, надо понимать, и распространялась в южном направлении. Видимо, в этом следует искать и причину того, что на втором этапе развития воронежской культуры ее ареал «значительно сокращается, ограничиваясь преимущественно правобережьем лесостепного Подонья» (Беседин В.И., 1988, с.20).

Из приведенных выше фактов и соображений следует, что в случае размещения донских культур бронзового века на шкале относительной хронологии соседней культуры Бабино, для ДВАК остаются свободными только поздний и, возможно, средний бабинские этапы. О неполной синхронизации названных культур писалось и ранее (Шарафутдинова Э.С., 1987, табл.; Матвеев Ю.П., 1990, с.50; Пряхин А.Д. и др., 1991, с.14). И вывод такой основывался на сравнительном анализе типов пряжек в обеих культурах, предполагавшем в целом параллельное развитие этих изделий (Отрощенко В.В., 1978; Шарафутдинова Э.С., 1987, с.43; Пряхин А.Д., Матвеев Ю.П., 1988, с.129; Братченко С.Н., 1995, с. 19-20; Матвеев Ю.П., 1996; Литвиненко Р.А., 1996б). В последние годы высказана и другая точка зрения, согласно которой пряжки, появившиеся сравнительно одновременно на посткатакомбном пространстве восточноевропейской степи-лесостепи, развивались и изменялись во времени не синхронно, а достаточно самостоятельно в той или иной этнокультурной среде (Отрощенко В.В., 1998, с.116). Поэтому присутствие в ДВАК пряжек, сопоставимых с поздними и позднейшими типами культуры Бабино, не расценивается в соответствии с принципами традиционной археологической хронологии, а обе культуры полностью синхронизируются. Возникающее противоречие предлагается устранить двумя путями: а) пересмотреть господствующую хронологию пряжек КМК; б) признать, что смена типов пряжек в КМК произошла под влиянием ДВАК (Отрощенко В.В., 1998а, с.56). Первое предположение неприемлемо потому, что хронология пряжек КМК основана на многочисленных стратиграфических наблюдениях по всему ареалу культуры. Вторую версию стоило бы отработать и проверить на пространственно-хронологическом уровне (выявление тенденций распределения методом картирования и др.), что предстоит еще сделать. Однако как можно с ней согласиться, если известный Филатовский курган демонстрирует для Подонья аналогичную прослеженной в бабинской культуре стратиграфическую последовательность типов пряжек (рис.1, 15-16): от кольцевой с бортиком (основное п.6) – к плоским и желобчатым в сечении разновидностям с дополнительным боковым отверстием (впускные пп.1, 4 раннего этапа ДВАК) (Синюк А.Т., Козмирчук И.А., 1995, с.41, 46-48, рис.6, 3; 9, 5-8; 12, 6)? Впрочем, стратиграфия этого кургана вызывает и некоторые вопросы.

Таким образом, оценивая пространственно-временное соотношение памятников различных культур средней-поздней бронзы надчерноморско-донского региона, можно сделать следующие выводы. Трансформация культур позднекатакомбного мира привела к сложению на их основе качественно новых образований, демонстрирующих, наряду с проявлением региональной преемственности, некоторое общее «посткатакомбное единство». И хотя динамика развития и взаимодействия этих культур во многом еще не ясна, тем не менее, можно попытаться наметить ее в общих чертах. Сложившаяся в Северскодонецко-Азовско-Днепровском регионе культура Бабино раннего периода существовала параллельно с родственной ей среднедонской финальнокатакомбной (в нашем понимании посткатакомбной) и воронежской культурами северостепного и лесостепного Доно-Волжского междуречья. На следующем, среднем, этапе племена бабинской культуры, продвинувшись в восточном и северо-восточном направлениях, заняли почти всю правобережную нижнедонскую область, достигнув южных пределов Среднего Дона и Волги. Очевидно, в Среднем Подонье в это время оставалось население позднего этапа воронежской культуры, а в Цнинско-Верхнедонском междуречье, возможно, появились носители ранней ДВАК, постепенно смещавшиеся к югу. Скорее всего, с этим продвижением следует связывать сокращение ареала воронежской культуры в Среднем Подонье и появление комплексов, сопоставимых с воронежскими, в керамических сериях поселений Северскодонецкого левобережья (материалы раскопок С.Н.Санжарова). Миграционная волна носителей ДВАК на ее позднем этапе или этапе трансформации в срубную культуру (покровском) достигает Северского Донца, вытесняя из Нижнедонского правобережья и Доно-Донецкого междуречья население

позднебабинской культуры, смещающееся в южном и юго-западном направлениях на Северскодонецкое правобережье, в Приазовье и Поднепровье. Вероятно, со всеми этими событиями логично соотносить трансформацию и самой бабинской культуры, по крайней мере в пределах ее восточной области, фиксирующуюся с конца среднего этапа: «размывание» устойчивой до этого погребальной обрядности, многовекторность ориентировок умерших, исчезновение выраженных элитных комплексов (рис.1, 1-4). Начало этого процесса, иногда называемого «осрубением» культуры Бабино, следует связывать еще с позднеабашевским влиянием. А вот завершение сложения срубной культуры степей между Днепром и Доном (бережновско-маевской по В.В.Отрощенко) происходило уже как результат покровского (раннесрубного) воздействия.

Беседин В.И., 1988. Воронежская археологическая культура эпохи средней бронзы: Автореф. дис ... канд. ист. наук. Киев.

Беседин В.И., 1997. Воронежская культура эпохи бронзы: выделение и проблемы исследования // Пятьдесят полевых сезонов археологов Воронежского университета. Археология восточноевропейской лесостепи. Вып. 10. Воронеж.

Березанская С.С., 1960. Об одной из групп памятников средней бронзы на Украине // СА. №4.

Березанская С.С., 1962. О погребения культуры многоваликовой керамики // МАСП. Вып.4.

Березанская С.С., 1986. Культура многоваликовой керамики // Культуры эпохи бронзы на территории Украины. Киев.

Братченко С.Н., 1971. Пам'ятки багатоваликової кераміки // Археологія Української РСР. Т.1. Київ.

Братченко С.Н., 1977. К вопросу о сложении бабинской культуры (многоваликовой керамики) // Вильнянские курганы в днепровском Надпорожье. Киев.

Братченко С.Н., 1985. Культура многоваликовой керамики // Археология Украинской ССР. Т.1. Киев.

Братченко С.Н., 1995. Пряжки эпохи поздней бронзы и их северокавказские формы // Конвергенция и дивергенция в развитии культур эпохи энеолита-бронзы Средней и Восточной Европы. Ч.II. СПб.

Качалова Н.К., 1970. Ильменские курганы // АСГЭ. Вып.12.

Качалова Н.К., 1972. Погребения культуры многоваликовой керамики на Среднем Дону // АСГЭ. Вып. XXXV.

Латынин Б.А., 1964. К вопросу о памятниках с так называемой многоваликовой керамикой // АСГЭ. Вып.6.

Литвиненко Р.А., 1996. К оценке культуры многоваликовой керамики Восточного Надазовья // Северо-Восточное Приазовье в системе евразийских древностей (энеолит-бронзовый век). Донецк. Ч.1.

Литвиненко Р.А., 1996а. Некоторые замечания по поводу хронологии доно-волжской абашевской культуры // Абашевская культурно-историческая общность в системе древностей эпохи бронзы степи и лесостепи Евразии. Тамбов.

Литвиненко Р.А., 1996б. Костяные пряжки как хронологический индикатор для культур бронзового века юга Восточной Европы // Доно-Донецкий регион в системе древностей эпохи бронзы Восточно-европейской Степи и Лесостепи. Вып.2. Воронеж.

Литвиненко Р.А., 1997. Об инвентарном комплексе древнейших погребений культуры многоваликовой керамики // Доба бронзи Доно-Донецького регіону. Київ, Вороніж, Перевальськ.

Литвиненко Р.А., 1998. Динамика расселения племен КМК в бассейне Нижнего Дона // Проблемы археологии Юго-Восточной Европы. Ростов-на-Дону.

Литвиненко Р.А., 1999. К проблеме поиска признаков культуры многоваликовой

- керамики в Доно-Волжской лесостепи // Археология Центрального Черноземья и сопредельных территорий. Липецк.
- Литвиненко Р.А., 2000. О появлении КМК в бассейне Нижнего Дона // Взаимодействие и развитие древних культур южного пограничья Европы и Азии. Саратов.
- Малов Н.М., Филипченко В.В., 1995. Памятники катакомбной культуры Нижнего Поволжья // Археологические вести. Вып.4. СПб.
- Мамонтов В.И., 1990. Раскопки курганов на орошаемых участках «Горный» и «Дальний» // Древности волго-донских степей. Вып.1. Волгоград.
- Матвеев Ю.П., 1980. Культурно-историческая оценка памятников с многоваликовой керамикой // Археология восточноевропейской лесостепи. Вып.2. Воронеж.
- Матвеев Ю.П., 1990. Заключительный этап среднедонской катакомбной культуры // Археологические исследования в Центральном Черноземье в двенадцатой пятилетке. Белгород.
- Матвеев Ю.П., 1990а. Среднедонская катакомбная культура: происхождение, периодизация, дальнейшая судьба // Проблемы изучения катакомбной культурно-исторической общности. Запорожье.
- Матвеев Ю.П., 1996. Костяные пряжки и относительная хронология культур эпохи бронзы Донецко-Волжского региона // Доно-Донецкий регион в системе древностей эпохи бронзы восточноевропейской степи и лесостепи. Воронеж.
- Матвеев Ю.П., 1998. Катакомбно-абашевское взаимодействие и формирование срубной общности // Доно-Донецкий регион в эпоху средней и поздней бронзы. Археология восточноевропейской лесостепи. Вып.11. Воронеж.
- Отрощенко В.В., 1978. О культурной принадлежности погребений с костяными пряжками // Археологические исследования на Украине в 1976-1977 гг. Ужгород.
- Отрощенко В.В., 1990. Катакомбная общность – срубная общность: возможность контакта // Проблемы изучения катакомбной культурно-исторической общности. Запорожье.
- Отрощенко В.В., 1998. Феномен кістяних пряжок // Проблемы изучения катакомбной КИО и КИО многоваликовой керамики. Запорожье.
- Отрощенко В.В., 1998а. К вопросу о доно-волжской абашевской культуре // Доно-Донецкий регион в эпоху средней и поздней бронзы. Археология восточноевропейской лесостепи. Вып.11. Воронеж.
- Писларий И.А., 1975. О двух культурно-хронологических группах погребений в срубных бассейнах Северского Донца // Новейшие открытия советских археологов. Ч.1. Киев.
- Писларий И.А., 1992. О содержании некоторых археологических понятий // Теоретические проблемы исторического исследования. Киев.
- Попова Т.Б., 1960. К вопросу о многоваликовой керамике // СА. №4.
- Пряхин А.Д., 1971. Абашевская культура в Подонье. Воронеж.
- Пряхин А.Д., 1976. Поселения абашевской общности.
- Пряхин А.Д., 1982. Поселения катакомбного времени лесостепного Подонья. Воронеж.
- Пряхин А.Д., Беседин В.И., 1988. О выделении воронежской культуры эпохи бронзы //СА. №3.
- Пряхин А.Д., Беседин В.И., 1996. К оценке абашевских погребений Подклетненского могильника // Археологические памятники Среднего Поочья. Вып.5. Рязань.
- Пряхин А.Д., Матвеев Ю.П., Беседин В.И., 1991. Среднедонская катакомбная культура: происхождение, этапы развития. Воронеж.
- Пряхин А.Д., Синюк А.Т., 1983. Курган эпохи бронзы у пос.Хохольский // СА. №3.
- Синюк А.Т., 1996. О хронологическом соотношении культур эпохи бронзы

- лесостепного Дона // Археологические памятники лесостепного Придонья. Вып.1. Липецк.
Синюк А.Т., 1996а. Бронзовый век бассейна Дона. Воронеж.
- Синюк А.Т., Козмирчук И.А., 1995. Некоторые аспекты изучения абашевской культуры в бассейне Дона // Древние индоиранские культуры Волго-Уралья (II тыс. до н.э.). Самара.
- Смирнов К.Ф., Кузьмина Е.Е., 1977. Происхождение индоиранцев в свете новейших археологических открытий. М.
- Шарафутдинова И.Н., 1982. Степное Поднепровье в эпоху поздней бронзы. Киев.
- Шарафутдинова Э.С., 1987. Погребения культуры многоваликовой керамики на Нижнем Дону // Памятники бронзового и раннего железного веков Поднепровья. Днепропетровск.
- Шарафутдинова Э.С., 1990. Нижнедонские памятники культур многоваликовой керамики в системе древностей Юго-Восточной Европы // Проблемы древней истории Северного Причерноморья. Л.
- Шарафутдинова Э.С., 1995. Тенденции развития посуды в культуре многоваликовой керамики (по материалам погребений) // Древние индоиранские культуры Волго-Уралья (II тыс. до н.э.). Самара.
- Шарафутдинова Э.С., 1996. О восточной и северо-восточной границах распространения памятников бабинской культуры (КМК) // Северо-Восточное Приазовье в системе евразийских древностей (энеолит-бронзовый век). Ч.1. Донецк.